

Шел май 1964 года. Непроходимые экваториальные джунгли с переплетенными лианами закрывали небо. И только крутые отроги горных хребтов, разрывающих зеленую «крышу», обнажали голубое небо. Прибывшие сюда в спортивной одежде без опознавательных знаков солдаты и офицеры, наблюдали пролетающие самолеты США. И если бы эти люди были экскурсантами-путешественниками они были бы удивлены этими полетами боевых бомбардировщиков над красотами древней природы. Но они знали, что если спуститься по лесным тропам вниз к морю, то взору откроется разрушенный древний портовый город – Хайфон. На переднем крае

Народ изгнал из страны французских колонизаторов, но на социалистическую республику напали янки. Разрушения городов и древней природы, гибель детей и женщин, стариков, несли эти «благодетели» народу Вьетнама, Кореи. Советское правительство, находясь в братских отношениях с трудящимися этих стран, не могло оставить их в беде. И туда были посланы лучшие молодые патриоты нашей страны. Это были ракетчики дивизионных установок земля – воздух и специалисты связи, разведки.

Среди них оказались и молодые ребята из Мордовии. 20-летний солдат Вячеслав Савушкин в составе разведвзвода связи оказался на переднем крае секретных боевых действий по защите Вьетнама.

Вечно зеленый тропический лес спасал небольшие, оснащенные новейшими ракетами подразделения советских войск от нестерпимого летнего зноя и самолетов противника, рыскающих в небе, чтоб бомбить как мирное население, так и боевые подразделения обороны. Противовоздушные ракетные установки с самонаводящимися аппаратами каждым залпом сбивали по 2-3, а то 4 самолета одновременно. Но противник тоже засекал координаты установок и следующим заходом стремился уничтожить. Расчеты после каждого выстрела должны были переезжать на новые позиции, которые разведчики быстро определяли в ходе боя. Американские десантники стремились уничтожить наших связистов-разведчиков.

Боевой задачей 6 взвода особого назначения, в котором находился Вячеслав, было своевременное – обеспечение передислокации ракетных установок.

Неравный бой

Командир взвода для очередной разведки выслал троих, в том числе красноармейца Вячеслава Савушкина. Через некоторое время, выбрав небольшую площадку с изреженным лесом и старым заброшенным кирпичным заводом, старший группы уже приготовился сообщить на базу координаты новой позиции.

Но ребята заметили, что с горы быстро спускались около десятка спецназовцев из штатов.

Решение о дальнейших действиях нужно принимать немедленно!

Командир группы приказал: «Слава, заходи справа – огонь по команде!»

Силы неравны: трое против в несколько раз превосходящего противника. Вячеслав забежал справа от тропы. Спецназовцы шли цепью по 10-15 метров друг от друга по

джунглям в сторону ребят, и только один шел по тропе.

Остался десяток шагов. Вячеслав понял: стрелять – значит обнаружить себя. Остальные янки мгновенно застрелили бы его. Слава перевернул в руках автомат и с силой ударил прикладом по голове десантника, и тот рухнул наземь, потеряв сознание. Все произошло в считанные секунды. Срезав лиану, Савушкин успел связать пленного и броситься на выручку ребят. Выскочив из-за здания он увидел, что командир упал, а янки бросились в его сторону. Вячеслав успел полоснуть по ним длинной очередью.

Один из спецназовцев быстро повернулся и дал очередь в сторону Славы.

Пули автоматической винтовки М-16 пробарабанили по зданию и в этот момент лицо Славы обожгло осколками кирпича и нестерпимая боль резанула по глазам и голове. Он не мог взглянуть, что с ребятами и, проведя рукой по лицу, он почувствовал, что из глаз вместе с солеными слезами течет кровь.

Стрельба стихла. Преодолев боль он выпрямился и, собрав последние силы, двинулся к ребятам. Понял, что командир мертв, а второй боец – тяжело ранен. Сделав десятка два шагов в сторону противника, обнаружил неподалеку друг от друга 6 трупов.

Вячеслав вспомнил про ракету – выстрелил в сторону базы и наклонился над раненым другом. Перетянул раны жгутом, остановив кровотечение. Вячеслав услышал шаги двух вьетнамцев, а через некоторое время звук автомобиля. Двое санитаров понесли раненого бойца, а он с вьетнамским солдатом повели пленного спецназовца.

Затем сообщил координаты ракетчикам. Рядовой боевой инцидент остался бы, очевидно, только в памяти командира подразделения вьетнамской армии.

Самолеты сбивали пачками

В этот день были уничтожены около десятка самолетов противника, в чем была большая заслуга связистов-разведчиков, и командир подразделения о коротком бое и блестящем выполнении задания сообщил командованию советских войск во Вьетнаме, награждении 3-х солдат в бою до конца исполнивших свой интернациональный долг. Вячеслав Савушкин был представлен к награждению орденом Красной Звезды, но высшее командование в Москве посчитало это невозможным в условиях абсолютной секретности. Только теперь из рассказа одного из участников тех грозных боев и признания самого Вячеслава стало возможным описать подвиг группы советских солдат.

Этот день запомнился Вячеславу Аркадьевичу Савушкину на всю жизнь.

Тот второй молодой боец по существу, можно сказать, еще мальчик – Борис Рузманов от ранения позже умер. Один из оставшихся участников секретной интернациональной войны тех лет во Вьетнаме, пожелавший сохранить неизвестным свое имя, рассказал о геройском поступке 3-х солдат, в том числе Славы Савушкина.

Домой

После демобилизации он работал в Госплемзаводе «Россия», ныне племзавод «Александровский» Лямбирского района главным энергетиком почти полвека.

Эта история была известна общественным деятелям с. Александровка – Холоповой Нине Ивановне (председателю сельского Совета) и Вершининой Нине Федоровне (секретарю партийной организации), ныне уже ушедшим из жизни.

В условиях строжайшей секретности они не могли публично говорить о подвиге Вячеслава Савушкина, но всегда старались не обойти его вниманием, особенно в дни празднования Дня Защитника Отечества и в День Победы.

Г.В. ШВЕЦОВ.